

МАРТ

1 марта 1911 г. Москва.

Художественные вести

Нам пишут из Москвы:

«Мир искусств» открыл сегодня свою выставку, которую с таким нетерпением ждали в интересующихся искусством и заинтригованных известным расколом кругах Москвы. Выставка поместилась там же, где ещё недавно экспонировала своё искусство другая из расколовшихся половинок «Союза»: в уютных залах Литературно-художественного кружка. Несмотря на то, что о выставке не догадались или не сумели оповестить сколько-нибудь широко и заблаговременно, на вернисаже оченьлюдно, а часам к трём — и тесно. Если публики и меньше, чем на вернисаже Союза, то потому, что там пускали и платную публику, сегодня же — только приглашённых. <...> Ещё имели у публики вернисажа успех, по крайней мере, вызывали оживлённые разговоры, картины Добужинского, Рериха, Бенуа, Сапунова и особенно Кустодиева, который занял почти целую комнату по соседству с Серовым....

Речь. 1911. 1/14 марта. № 58. С. 5.

Художественные вести

Состоящая при Обществе архитекторов-художников комиссия Музея допетровского искусства и быта опубликовала отчёт о своей деятельности » последнем отчётном году. Комиссия эта имеет главной своей задачей исследование древних населённых пунктов России и собирание древностей и памятников искусства. Благодаря пожертвованию кн. Тенишевой, комиссия получила возможность приступить к исследованиям так называемого Рюрикова Городища близ Новгорода. Исследования производились председателем комиссии Н. К. Рерихом, Н. Е. Макаренко и И. Б. Михаловским.

В отчётном году в Музей допетровского искусства и быта поступило очень много пожертвований. Особого внимания заслуживает коллекция предметов XIII—XIV веков (около 200 номеров), принесённые в дар Н. и К. фон Мерс. Коллекция эта состоит из бронзовых и серебряных браслет[ов], серёг, перстней, пряжек, цепочек и различных украшений, найденных на Кавказе. Н. К. Рерих пожертвовал интересную коллекцию серебряных, бронзовых, медных и каменных предметов, относящихся к XI-XVII вв. и найденных в Новгороде. От г-жи Романовой поступила грамота царей Иоанна и Петра Алексеевичей, выданная в 1680 г. Борисову на различные угодья. На грамоте прекрасная заглавная виньетка, белая государственная печать на золотом шнурке и шёлковая ткань. Среди приобретений одним из лучших является клад серебряных монет X-XI века. Главную же особенность этого клада составляет продолговатая серебряная чашечка с позолоченным орнаментальным краем, найденная вместе с монетами. Она относится к XI веку и носит восточный характер. Монеты и чашечка составляют часть клада, найденного близ Новгорода и поступившего два года тому назад в Эрмитаж. Другим, не менее ценным приобретением являются три грамоты XVII века. Помимо чисто исторического значения, они весьма любопытны и со стороны истории искусств своими пышными виньетками, печатями и богатыми узорными шёлковыми тканями.

В настоящее время комиссия озабочена приисканием помещения для коллекций. Академик Радлов предложил устроить коллекции в Музее антропологии и этногра-

фии Академии наук, но помещение это, к сожалению, оказалось слишком тесным. Летом тек. года предполагаются исследования в Приволжском районе.

Речь. 1911. 1/14 марта. № 58. С. 5.

2 марта 1911 г. Киев.

Выставка картин

3 марта в Городском музее открывается выставка картин петербургских и московских художников. Особенно полно будут представлены на выставке художники: Бродский, Рерих, Лукомский, Митрохин и Петров-Водкин. Каждый из них выставляет свыше 20 картин. Помимо перечисленных художников, в выставке приняла участие и варшавская группа молодых польских художников: В. Гузарский, Б. Ковалевский, Краснодемский, Трояновский, Пеньковский, Ион и Рембовский.

Киевская мысль. 1911. 2 марта. № 61. С. 4.

3 марта 1911 г. Киев.

Открытие выставки

Сегодня в 12 час. дня в помещении Городского музея имени Императора Николая II состоится открытие очередной выставки картин, устраиваемой Ал. Филипповым. В выставке участвуют: Серов, Ю. Репин, Рерих, Бродский, Васнецов и др. Всего будет выставлено свыше 200 работ. Очень интересно представлена варшавская группа польских художников, которые впервые выставляют в Киеве. Выставка эта до Киева посетила Одессу.

Киевская почта. 1911. 3 марта. № 625. С. 3.

3 марта 1911 г. СПб.

Новые исследования памятников старины Великого Новгорода Кто населял Новгород до призвания туда варягов

Происходившее 28 февраля заседание Русского отделения Археологического общества посвящено было почти исключительно докладам о результатах произведенных летом 1910 г. раскопок и исследований новгородских древностей. Доклады сделаны были Н. Е. Макаренко «О раскопках в Новгороде летом 1910 г.» и А. А. Спицыным «О новейших раскопках и археологических открытиях в Новгородской области» и сопровождалось демонстрированием фотографических снимков и предметов, собранных исследователями, и оживлёнными прениями. Раскопки Н. Е. Макаренко совместно с известным художником-археологом Н. К. Рерихом производились в двух пунктах Новгорода: на месте Рюрикова Городища и в Кремле. На Городище, в двух верстах от Новгорода, обнаружен культурный слой, найдены глиняный сосуд древней формы, цепочка и ряд других мелких предметов. В 300 метрах от существующей каменной церкви найдены следы сгоревшего деревянного храма, дату постройки и гибели которого установить не удалось. Судя по данным летописи, можно предположить, что сгоревший храм есть церковь Св. Николы, сгоревшая в начале XIII столетия. Интересно сделанное докладчиком наблюдение, что с 1780 г. Волхов подмыл возвышенный берег городища на 15 сажен. В Кремле, при раскопках у башни Княжей,

найден обширный материал черепков, поливы, поделок из кости, дерева и меди. По мнению А. А. Спицына, найденные древности относятся к X в., ко времени до появления здесь норманнов и принадлежат древнейшим засельникам Новгорода - финнам. Доклад приват-доцента и первого лектора археологии в СПб. Университете А. А. Спицына содержал, с одной стороны, результаты археологических исследований, сделанных учениками его под его непосредственным руководством в Новгородском крае, с другой - основанную на археологических исследованиях Новгорода гипотезу о древнейших, до прихода норманнов, насельниках Новгорода. Докладчик полагает, что Новгород представлял первоначально финскую слободу Славяне, привлечённые в этот счастливо одарённый рыбными богатствами озёрный край, колонизировались по Ловати, откуда и перекочевали в Новгород, уже после призвания туда варягов. Гипотеза вызвала оживлённые возражения со стороны профессора Ф. А. Брауна.

Новое время. 1911. 3/16 марта. № 12562. С. 5-6.

4 марта 1911 г. Киев.

Открытие XI выставки картин

Вчера в 12 ч. дня в помещении Городского музея состоялось открытие XI выставки картин современных русских художников, устроенной Ал. Филипповым. Выставка заняла всё верхнее помещение музея. В первой зале размещены работы Серова, Рериха, Бродского, Линдеман, Савинова, Луговской-Дягилевой, Химоны, Рылова, Александровой, Ю. Репина; во второй - работы Петрова-Водкина, Риса, Ционглинского, Агафонова, Переплётчикова, Васнецова, Саввина и в третьей — Лукомского, Митрохина, Зарубина и варшавской группы польских художников, приславшей около 40 работ.

Большой интерес представляют работы Серова, Бродского и Рериха. Публики было в первый день много.

Киевская почта. 1911. 4 марта. № 626. С. 3.

6 марта 1911 г. Москва.

Новые картины Н. К. Рериха

[Помещены илл. картин: «Каменный век», «Старый король», «За морями - земли великие» с выставки «Мир искусства» в залах Литературно-художественного кружка в Москве.]

Искры (Москва). 1911. 6 марта. № 10. С. 75.

10 марта 1911 г.

XI выставка картин

...Из «академиков» больше всего показан Н. К. Рерих.

Художник «древнего человека» - он воскрешает своим искусством старинное и забытое - вернее, неизвестное - человеком современности и не забытое только искусством. Вот его «Каменный век», его эскизы фресок, его «этюд колдуна». Здесь всё - одна тяжёлая и мрачная природа. Человек слился со своей природой. И он на картине Рериха неотделим от своих «кремней» своего «каменного века»...

Рерих не любит человека. В его искусстве первейшее - это стихийное [начало] природы...

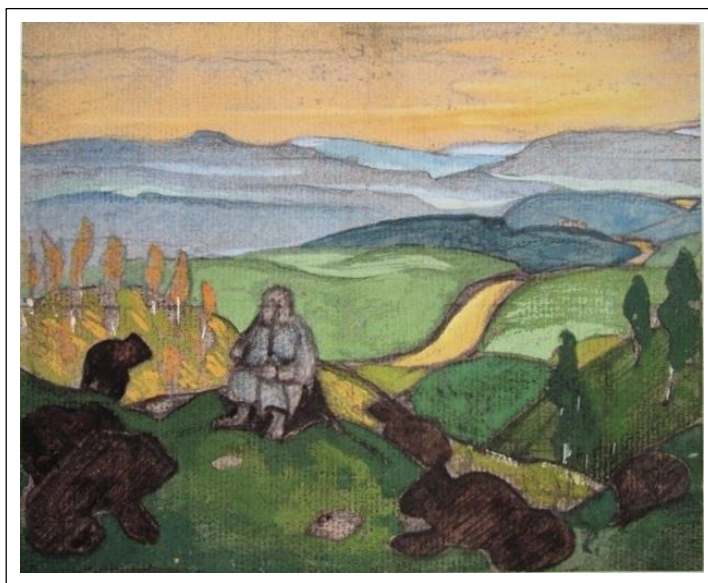
Он любит то, что отложилось твёрдо в истории человеческой, что окаменело и стало «стильным». Так любит он старорусский стиль и, как никто, может его передать.

Его «Владимир Галицкий», «Князь Игорь», «Борис и Глеб», «Архистратиг Михаил» не есть воссоздание, оживление старинного искусства.

Это мечта художника о красоте старинной жизни. Мечта, которая могла реализоваться на полотне не только как плод интуиции художественной (это прежде всего), но и кропотливо влюблённого изучения старины...

С. Померанцев

Киевская почта. 1911. 10 марта. № 632. Четверг. С. 2.

Н.К. Рерих. Человечьи праотцы. 1910-1911. Эскиз.

Н.К. Рерих. Человечьи праотцы. 1911.

11 марта 1911 г. Казань
Письмо Мантеля А. к Рериху Н.К.

РЕДАКЦИЯ
ПЕРИОДИЧЕСКИХ СБОРНИКОВЪ
ИСКУССТВА
НА РАЗСВѢТЪ
КАЗАНЬ

Глубокоуважаемый Николай Константинович.

Усталость моя проходит, и я энергично начинаю приступать к делам. Пишу статью, посвящённую Вашему творчеству, которую думаю прочесть в виде лекции в Казани, а потом поместить в сборнике.

Книга «Талашкино», которую Вы любезно мне подарили, доставила мне много радости и толкнула на блестящую мысль. Буду многословен, но этого требует тот вопрос, о котором я хочу вести речь. Я хочу открыть у себя в усадьбе нечто в духе мастерских «Талашкина» в миниатюре, конечно, пока. Об этом я говорил с заправилами земства и ещё кое с кем из помощников. Сочувствие общее, но платоническое. Вчера послал Губернатору бумагу с просьбой разрешить мастерскую-школу. Я назвал так: Кустарная мастерская возрождения древнерусского стиля имени Н.К. Рериха. Такое посвящение дела Вашему имени - не должно Вас удивлять, т.к. Вы почти единственный певец ушедшей Красоты. Об этом я сообщил в «Аполлон», куда сегодня послал очередную хронике.

Дальше.

Один из заправил Земства, к которому я обратился, сказал мне, что моя мысль желательна, и он убеждён, что ему удастся выхлопотать пособие, хотя бы в размере 400 – 500 р. в год на первое время, но при одном *непременном условии*. Фактически и номинально во главе дела должно стоять лицо с каким-нибудь художественным цензом: званием художника, учителя рисования или окончившего какую-нибудь художественную школу.

Вопрос осложняется донельзя. Если найти такое лицо, то 1) сразу жалованье и не малое, т.к. за небольшое никто не пойдёт, 2) что придётся зависеть от вкуса этого человека и постоянно зависеть от него и 3) сразу идею сделать малоценной, т.к. при руководстве какого-нибудь лица с художеств. цензом может получиться тип обычной школы кустарного ремесла, каковые при Земствах уже существуют.

Не это хотелось создать мне. Я думаю первое время обходиться хорошим мастером-токарем и руководиться точно рисунками художников. Напр., я думал рисунки различных ларей, дуг, столов, табуретов и т.д. и т. д., заказывать Вам, Малютину, Билибину. Затем я думал свести сношение с Талашкиным и просить там образцов. Дальше, если дело пошло бы (а оно бесспорно не умерло бы т.е. я не дал бы умереть ему) – можно было бы его расширить, пригласить руководителя и т.д. Но это позже.

Я хотел Вас просить, умолять помочь мне. Как? Помогите мне достать бумажку об окончании Школы или звание учителя рисования. Я много учился рисованию, но без всякой системы, т. ч. по совести, ни одного из этих званий не достоин, но знаний у меня много, т.к. всё же я учился. Если бы можно было бы подождать год – два, то я добился бы, но время, время...

Что будет через два года? Если бы я предвидел такую комбинацию в жизни, то я устроил бы раньше, т.к. звание уч-ля не так уже трудно получить. Заправиле Земства я высказывал соображения в ненужности такого условия, но он и слышать не хочет, т.к. тогда, по его мнению, будет нечто домашнее, а такому делу нельзя яко бы выдавать субсидий. Хорошо, что и при таких условиях он обещает, а то вообще здесь бурбон на бурбоне, и всякую такую затею могут встретить смехом. Простите за хаотическое письмо, но я боюсь не так ясно выразить мысль, а потому и нервничаю. Может быть, я мог бы прислать рисунки и можно сделать что-нибудь заочно? В Мае то лицо из Земства, кот. хочет помочь делу, уходит в отставку – хорошо бы устроить до мая, т.к. позже придётся иметь дело с другими, а о них я уже упомянул выше.

Нет, вы вообразите осуществление моей идеи, маленький культурный уголок. Ведь всю жизнь можно вложить сюда. Я глубоко убеждён, что Вы тепло отнеслись бы к начинанию и во многом помогли бы. Через год можно устроить выставку работ. Мастерскую я предполагаю устроить у себя в усадьбе, и думаю для этого расширить флигель. Если найти подставное лицо с цензом, т.е. такое, которое бы только жило и не совалось бы ни во что, то и тут много неприятного: фальшивое положение и всё же зависимость, но *главное*, *главное* жалованье, которое сразу събьёт с толку все счёты. Подумайте, Николай Константинович, может быть, Вы найдёте выход. Может быть, можно что-нибудь устроить?

Завтра или послезавтра поеду к деду отыскивать тот рисунок, про который говорил Вам. На днях же съезжу в город, куплю пластинок и перенесу гоблены. Если Вам понравится, то их я их сейчас же Вам вышлю. Вообще, кое-что пересниму и пришлю Вам. Что найдёте мало-мальски ценным - в Вашем распоряжении. Ведь я Ваш неоплатный должник.

Пока до свидания. Простите за это письмо. Я очень прошу оставить его между нами.

Преданный Вам   *А.Мантель*

11-ое Марта 1911.

Усадьба.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/969. 3 л.

11 марта 1911 г. СПб.

К вопросу о Музее Дюпетровского искусства и быта.

Разные известия

На этих днях М[инистерст]вом внутренних дел утверждён устав Музея дюпетровского искусства и быта, учреждённого по инициативе художника Н. К. Рериха петербургским Обществом архитекторов. В основу музея будут положены предметы из раскопок в Новгороде, произведённых минувшим летом, а также коллекций, пожертвованных фон Мерсом из его южнорусских раскопок, и других жертвователей. Всеми делами вновь учреждённого музея заведует комиссия под председательством академика Н. К. Рериха, состоящая из членов: почётного члена Академии художеств П. Ю. Сюзора, князя М. С. Путятина, академика А. В. Щусева, кн. М. К. Тенишевой, акад. В. А. Покровского и художника В. А. Плотникова.

Новое время. 1911. 11/24 марта. № 12570. С. 5.

12 марта 1911 г.

Памяти Куинджи
Художественная весна

...После этого я остался врагом Куинджи, на меня наложили печать «Герострата»; преждевременную смерть Куинджи связали с моим именем, с моими статьями «Академия Куинджи». Так писали в газетах, так говорили мне лично «преданные» до гроба друга Куинджи. По словам председателя О-ва имени Куинджи одно имя моё приводит в неистовство... Кого именно? Интересно бы знать, конечно. На два предложения мои ученикам Куинджи, Н. К. Рериху и В. И. Зарубину, принять участие в журнале «Свободным искусствам», я получил от них очень милые ответы, свидетельствующие, несомненно, о дружеских отношениях не только к моему делу, но и лично ко мне. Письма эти были напечатаны в № газеты «Против течения». Интересно знать — кого именно в О-ве имени Куинджи моё имя заставляет сгорать злобою и приводит в неистовство?

Куинджи умер, окружённый друзьями... Они провожали останки его на кладбище, неутешно рыдали у его могилы... Неизбежное на земле и для гения свершилось, Куинджи отошёл... Я в это время был в Варшаве...

Фома Райлян

Против течения. 1911. 12/25 марта. №20. С. 1.

18 марта 1911 г.

Художественные вести

По проекту академика Н. К. Рериха на кладбище Новодевичьего монастыря сооружается интересный памятник на могиле композитора Н. А. Римского-Корсакова. Памятник представляет курган, увенчанный крестом новгородского типа XIV века. Основание кургана облицовано гранитными плитами с славянскими надписями, посвященными композитору. Крест готовится из желтоватого мрамора. На нём будут некоторые рельефные изображения святых. Вышина памятника 3 ½ аршина. Строится он под наблюдением скульптора И. И. Андреолетти. Открытие памятника состоится в годовщину смерти Н. А. Римского-Корсакова.

Речь. 1911.18/31 марта. № 75. С. 5.

Художественные вести

Собрание Общества имени А. И. Куинджи для присуждения премий за лучшие произведения, появившиеся на художественных выставках текущего сезона, назначено на 25-е марта. В настоящее время среди членов Общества ведётся усиленная агитация в пользу различных кандидатов. Значительное большинство членов высказывается за выдачу премии Жуковскому. Кандидатура его была выставлена и в прошлом году, но она не собрала абсолютного большинства голосов. Одним из вероятных кандидатов является также акад. Н. К. Рерих. Выдвигается также кандидатура И. Е. Крачковского и скульптора Черновского. Различные группы членов Общества мобилизуют свои силы к предстоящему собранию. Размер премий следующий: 3000 р., 2000 руб. и 1000 р.

Речь. 1911.18/31 марта. № 75. С. 5.

18 марта 1911 г. СПб.

Хроника

Вчера, 18-го марта, в Обществе защиты и сохранения в России памятников искусства и старины под председательством академика Н. К. Рериха состоялось заседание, посвящённое обсуждению настенной живописи в известном Ферапонтовой монастыре. Доклад прочёл профессор В. Т. Георгиевский, ярко обрисовав картину возможности близкого разрушения этого драгоценного памятника русского искусства. В прениях приняли участие присутствовавший епископ новгородский Арсений, архитектор фон Гоген, архитектор Аплаксин, князь Оболенский и др. При этом владыка Арсений, отнёсшись к докладу с особым сочувствием, принял под своё покровительство комиссию, учреждённую Обществом для изыскания средств для капитального ремонта Ферапонтова монастыря. С архитектурной стороны необходимость ремонта выяснил архитектор К. К. Романов. В заключение представитель Воронежской архивной комиссии гр. Апраксин доложил о некоторых разрушающихся исторических памятниках в Воронеже. По этому предмету Обществом положено принять также некоторые меры для охраны этих памятников.

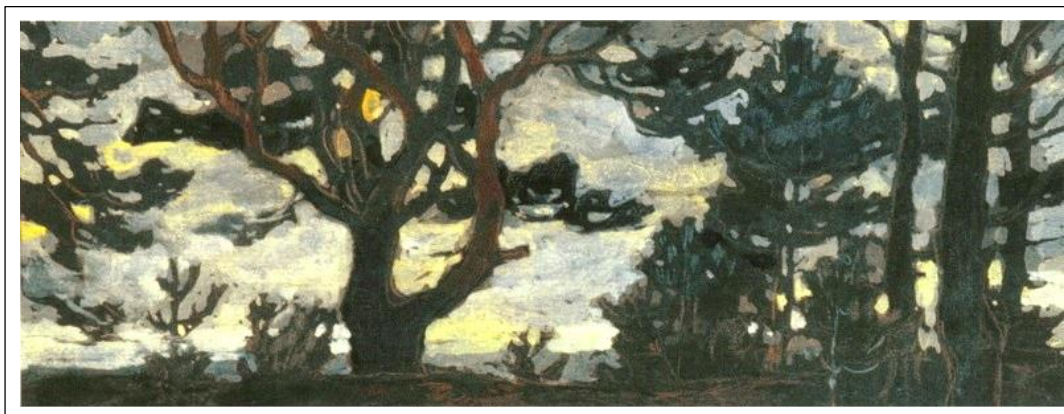
Биржевые ведомости. 1911. 20 марта / 2 апреля. Утренний выпуск. № 12232. С. 6.

24 марта 1911 г. СПб.

Библиография

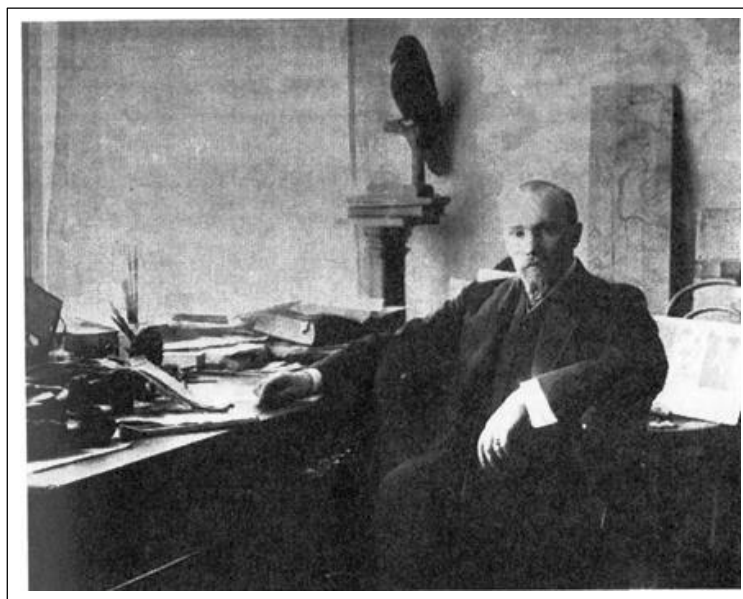
Общество им. А. И. Куинджи готовит к печати литературный сборник памяти А. И. Куинджи. В редакционную комиссию входят: П. Гнедич (редактор), К. Крыжицкий, Н. Рерих и Ф. Беренштам. В сборнике будут помещены воспоминания о Куинджи, газетные и журнальные отзывы о его произведениях и репродукции с его картин.

Художественно-педагогический журнал. 1911. 24 марта. № 5. С. 61.

Н.К. Рерих. Дубрава. 1910-е

«Не знающий прошлое не может мечтать о будущем».
Н. Рерих

Наши художники Н. К. Рерих

Суровой непроницаемостью души замкнутой и холодной, веет от творчества Рериха. И сам он такой же, несмотря на внешнюю приветливость и европейские манеры. Север кладёт свою печать: предки Рериха пришли к нам оттуда вместе с Биром. Теперь он наш, почти национальный художник, но в его творчестве есть просвет скандинавской поэзии, а плач Ярославны из русского «Слова о полку Игореве» сам Рерих толкует, как перифраз скандинавской саги о викинге.

Перед величием природы, как и пред величием истории, мы всегда стоим, как дети, - наивные и очарованные. О старине, о далёком, доисторическом прошлом мы знаем очень мало. Нам известен путь «из Варяг в Греки», но ни история, ни археология не оставила нам точных данных о том, каков был этот путь в подробностях, чем были те, кто его совершал.

Художник-северянин с холодным взглядом и неприступной душой сумел проникнуть в седую древность и рассказать нам её своими словами, своими красками.

Вы помните эту сказку. На фоне бледно-зелёного предутреннего неба вырос высокий берег Днестра, покрытый сочной весенней зеленью. Синий, глубокий и прозрачный он приютил полногрудую ладью, кровавые паруса которой отливают золотом и рубином в лучах восходящего солнца. Волной тесной и сосредоточенной сгрудились на борту воины. Как-то примут их те, что ждут на берегу? Гости или враги едут?

Этот мир грёз, древних сказок взлелеян душой художника, замкнутой для нас и открытой старине, живущей её бытом и природой.

Природа у Рериха особенная, не похожая на нашу. Быть может, такой она была в древности, в годы величия и силы людей - крепких, не развинченных современной культурой.

И вы верите ей, этой сказочной природе. Верите матовому небу с просинью воздушных облаков, верите странной, призрачной земле, с резким и, угловатыми, могучими формами камней и скал.

Рерих - удивительный художник. Многие в его произведениях кажется на первый взгляд странным, непонятным.

Иногда он сознательно игнорирует форму. Это он делает тогда, когда призрачность замысла отвлекает его от подробностей бытописания, когда вымысел выдвигается, как основание его красочной задачи.

Иногда он - точный, добросовестный копиист. Внимательный до щепетильности изобразитель старины, верный, до мельчайших подробностей, воспроизводитель ушедшего в прошлое быта.

К первым произведениям Н. К. Рериха можно причислить огромное полотно «Архангелы», известное по петербургскому «Салону» 1908-1909 года. Где-то «за седьмым небом» Архангелы стерегут священный камень Синий, отливающий огнём вечности, камень земного счастья.

Давно уже чёрные духи покушаются на эту святыню, но Архангелы на страже.

Человечество грезит о Синем камне, жаждет прикоснуться к нему, но Архангелы знают, что не время ещё снести великую святыню на землю.

Взор их холоден и недоступен. Долго ещё будут охранять они счастье небесное, до тех пор, пока не победят злых духов, могущих с помощью истины овладеть грешной землёй.

Не только внешним красочным сходством, но и по самой идее фантазия Рериха имеет много общего с «Синей птицей» Метерлинка, хотя создалась эта сказка-картина значительно раньше.

Серией точных этюдов с натуры Н. К. Рерих ввёл нас в благоговейную обитель древнего Псково-Печерского монастыря.

Суровый и неприступный с виду, он мог быть оплотом для предков, не знавших современных орудий разрушения.

Как оплот от недругов - монастырь ныне, конечно, не существует. С наивной трогательностью смотрят теперь на зрителя седые стены и приземистые, плотные башни памятника, вызывая умиленные воспоминания о героях прошлого.

Рерих - не поэт какой-либо определённой исторической эпохи.

Он всюду, где красота вымысла сближается с мрачной суровостью детей земли, цельных, совершенных в своих прямолинейных чувствах и желаниях.

В этих изображениях одинаково ярко говорят у него и люди, и предметы, и сама изображаемая природа.

В одно из моих посещений его мастерской Н. К. отвернул полог, и предо мной открылась изумительная панорама.

Солнечный день. Далеко к горизонту извилисто убегает Днепр. Мы на высоком холме. Сочная зелень ближайшей долины сливается и постепенно переходит в матовую синь горизонта.

Освещённая огненными лучами солнца, ярко горит суриком гряда тяжёлых брёвен, окружающая могилу умершего витязя. Художник победил смерть. То, что мы ви-

дели за гладкими стёклами музеев, что вызывает, главным образом, удивление серой унылостью давно прошедшей эпохи, оживилось и засияло красками жизни на картине художника.

С кропотливостью учёного исследуя старину, Н. К. Рерих в то же время остаётся только поэтом её, художником современных радостей, и нам иного отношения к этой старине.

Археология и этнография одинаково служат его искусству, как и наблюдения и исследования современных форм живописного творчества.

До Рериха этого не делал у нас никто, от Брюллова до Верещагина, мы охотно и внимательно изучали старину, воспроизводили её со всей точностью исторических документов и бытовых аксессуаров.

Но дух старины был чужд нам. По картинам мастеров мы изучали жизнь прошлого, знали точно и определённо, что делали и как жили эти люди давно прошедшего времени, но мы не переживали в себе ни среды, ни обстановки этого прошлого, мы были далеки от синтетических выводов искусства.

Рерих первый по-иному взглянул на старину и через прошлое научил смотреть в светлый мир будущего, красивого, мудрого и сильного, как старина.

«Не зная прошлого — нельзя мечтать о будущем».

Этот лозунг мы восприняли не через слово Рериха, а через его дело.

II

Пройдя выучку реалистического искусства, мы знаем ценность его. Чёрная живопись Верещагина кажется нам уместной лишь в иллюстрации. Экипировка изображённых им воинов гораздо любопытнее в музеях.

Рерих — не для музеев. Он для монументальной живописи, для домов, храмов, для общественных зданий.

Мы, бедные красотой, убого живущие, но постигшие возможность лучшей общественной жизни, нуждаемся в монументальном искусстве Рериха.

Нам нужна мужественная работа холодного северянина, нам импонирует величавость его фантазии, красочное очарование его былинных сюжетов.

В его скромной мастерской вырастают образы, место которым во дворцах искусств, храмах знания и созидательного общественного творчества.

Сейчас Рерих твёрдо стоит на пути к этому фресковому искусству.

Тайной красочного очарования он овладел вполне.

В эскизах к росписи церкви кн. Тенишевой в имени Талашкино, над которыми Н. К. Рерих работает в данное время, сказалась вся индивидуальная мощь его, как религиозно-монументального живописца.

Роспись - вся в тонах золота с красным. Лик Богоматери - детально изображённый, как бы светится в этой гамме оранжевых и золотых тонов.

Рерих - первый исторический художник, уделяющий внимание театру.

Но декорации - не его удел. Временное искусство театральной живописи, осуждённое на небытие в самом своём зарождении, не может быть призванием художника, творчество которого в будущем.

При своей молодости - Рериху 37 лет - он имеет теперь не только последователей, но целый ряд художников работают и воспроизводят исключительно по красочному рецепту Н. К.

Никто не пробудил в нас такой восприимчивости к блёклой красоте «tempera» как Н. К.

Он пишет только ею.

И русское искусство, воспитанное исключительно на масляной живописи, впервые, благодаря ему, открыло залежи новой красоты в неведомой до него краске.

Матовость, спокойная игра неожиданных и гармонических тонов, глубокая воздушность сочетаний достигнута Н. К. Рерихом благодаря этому новому техническому способу изображения.

Благодаря ему же Н. К. Рерих и поныне имеет противников среди художников академического типа.

При своём историческом романтизме Рерих всё же остаётся глубоко реальным. Художник обогатил излюбленный им Север, до него бедный красками.

На нём в значительной мере оправдывается известное утверждение Оскара Уайльда, сказанное по поводу искусства Уистлера.

«До Уистлера не было Лондонских туманов, Уистлер их создал». Художественные идеи идут впереди действительности, они её создают.

Так создал Рерих краски Севера.

Никто, быть может, до него, кроме Левитана, жившего в иных условиях художественного созидания, не подозревал такой полноты гармонии в красках самой унылой, серо-однообразной природы русского Севера.

Истинно-вольным духом дышит он среди широт своей родины.

Своей для многих ещё недоступной техникой Рерих кадит туманами мистических очарований, волнует воображение случайными волшебными новыми созвучиями тонов и формы. «Историзм» его - весь в переживаниях современности. Можно скопировать каменное орудие дикаря, остриё и его копия, форму лука, но передать дух эпохи возможно лишь через призму нашего переживания.

Любя археологию, по-европейски изучая быт древних, Рерих всё же остаётся современником в высшем значении.

Вот почему Н. К. Рерих вправе мечтать и о будущем. Через прошлое в будущее. Умершие давно - лишь новое звено, сближающее человечество с той целью творчества истинного, на знамени которого изображена Вечность.

Всеобщий журнал литературы, искусства, науки и общественной жизни. 1911. Март. № 4. С. 161-168. На стр. 161-162 помещено фото Рериха и факсимиле: «Не знающий прошлое не может мечтать о будущем. Н.Рерих».

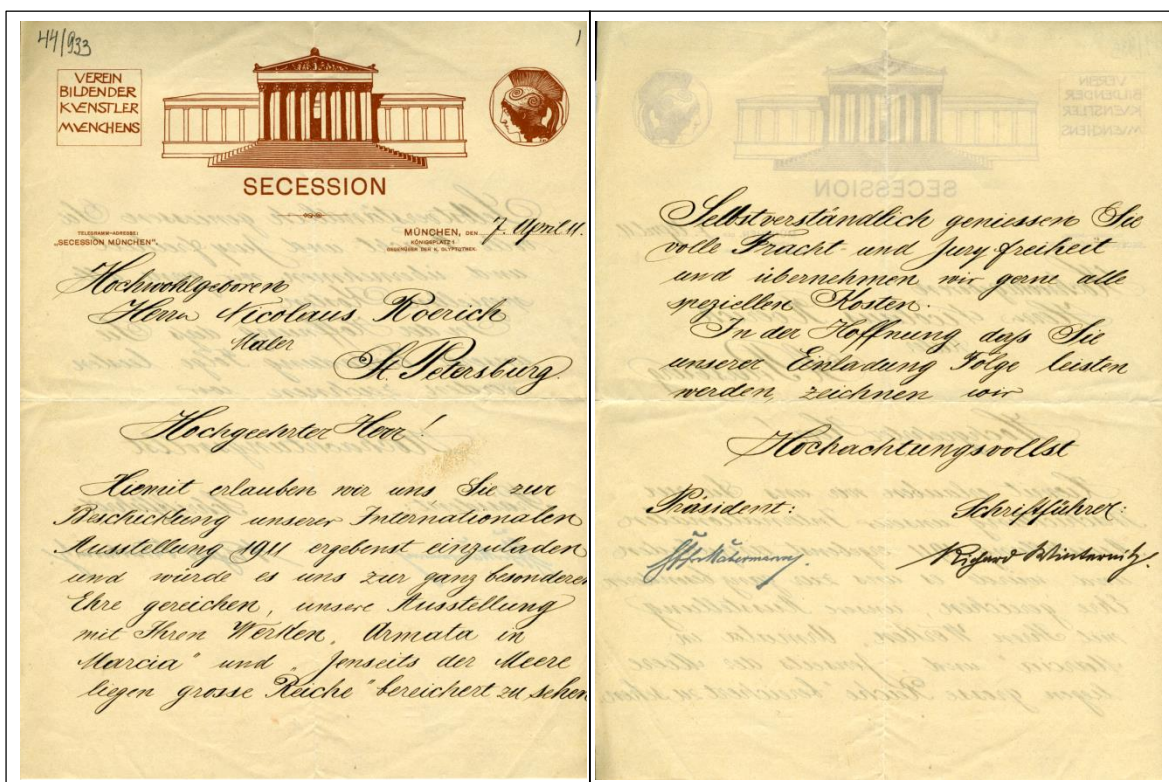
А. Р-в

Вести за месяц

Недавно в Обществе архитекторов-художников были сообщены годовые отчёты комиссий музеев Старого Петербурга и Допетровского искусства и быта. В собранные уже коллекции поступают всё новые пожертвования. В коллекциях Музея допетровского искусства и быта находятся такие ценные пожертвования и приобретения, как коллекции фон Мерс, Н. К. Рериха, грамота царей Иоанна и Петра Алексеевичей, пожертвованная г-жой Романовой, ещё три грамоты XVII в., интересные по виньеткам и богатым уцелевшим тканям, клад серебряных монет X-XI вв. и др. Сейчас музей не имеет помещения. Академиком Радловым было обещано помещение в общем музее Академии наук, за что на одном из собраний комиссии было постановлено принести ему благодарность (обстоятельство это занесено в протокол). Между тем, оказалось, что вместо обещанной комнаты предлагаются всего два шкафа, в которых не может разместиться уже существующая коллекция. Очевидно, академик Радлов поторопился с обещанием, а комиссия с благодарностью. Проф. Успенским было предложено устроить временно выставку всей коллекции музея в Москве, но на последнем собрании комиссии, к сожалению, это предложение было отвергнуто большинством голосов. Предметы были бы, по крайней мере, бережно разложены, вместо того, чтобы биться и портиться в ящиках.

Старые годы. 1911. Март. № 3. С. 42.

25 марта / 7 апреля 1911 г. Германия. Мюнхен.

Перевод с немецкого:

Союз художников Мюнхена

Телеграфный адрес:

Мюнхен, 7 апреля 11 г.

Его Высокоблагородию
господину Николаю Рериху
Художнику. Санкт-Петербург

Глубокоуважаемый господин Рерих!

Позвольте в этом послании покорнейше вас просить о вашем представительстве на нашей интернациональной выставке 1911 году. Сочтём за высокую честь, если ваши картины: "Варяжское море", "За морями земли великие» обогатят нашу выставку.

Само собой разумеется, что Вы сможете насладиться в полной мере великолепием выставки и свободой отбора картин без жюри. А мы, в свою очередь, берём на себя особые расходы.

В надежде, что Вы последуете нашему приглашению, подписываемся с глубоким уважением

Президент (подпись)
Секретарь (подпись)

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/933, 2 л. Перевод с немецкого: Natascha Riesen.

Большой конкурс на премии имени А. И. Куинджи

В залах Общества поощрения художеств вчера, 25-го марта, состоялось чрезвычайное общее собрание членов Общества имени А. И. Куинджи для присуждения премий за лучшие художественные произведения на всех выставках в Петербурге. <...>

Присутствующим было предложено назвать авторов и их произведения и, таким образом, назначить кандидатов на премии.

Громадная статуя «Прочь» художника Чарновского, красующаяся на Весенней выставке в Академии, получила 16 предложений, картина художника Жуковского «Первенцы весны» - 10 предложений, картина художника Рериха «Варяжское море» - 10 и картина «За морями земли великие» - тоже 10 предложений. Кроме того, картина Мальявина (портрет) получила 1 предложение и картина Крачковского 1 предложение.

В результате оказалось, что три первые картины и одна скульптура были поставлены по очереди на баллотировку на первую, вторую и третью премии.

Первая премия осталась невыданной, так как за Чарновского (скульптура) было подано 3 голоса и против 36. Рерих за свои картины получил за каждую по 28 отказов и по 11 утвердительных. Жуковский получил 5 утвердительных и 34 отказов.

Вторая премия также осталась в Обществе.

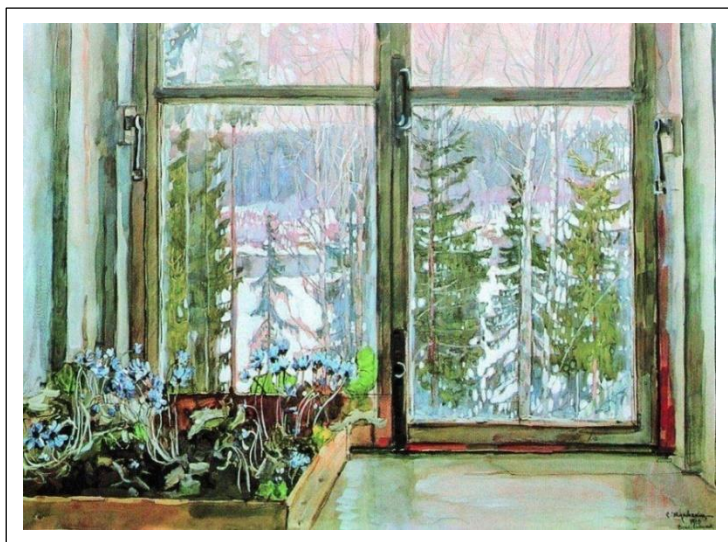
Чарновский получил 9 - за и 30 - против, Рерих по 12 утвердительных и по 27 отказов за каждую картину. «Первенцы весны» Жуковского получили 11 - за и 28 - против.

По настроению собрания казалось, что и третья премия останется не выданной, так как Чарновский за свою скульптуру получил только 12 голосов утвердительных при 27 отрицательных, но следующая баллотировка картины Жуковского «Первенцы весны» дала неожиданный результат, и 24 записки были с утвердительным ответом и только 15 с отказом.

Картины Рериха по-прежнему получили по 12 утвердительных и по 27 отрицательных голосов.

Объявление результата - присуждение третьей премии — 1000 рублей художнику Жуковскому за его «Первенцы весны» - было встречено шумными рукоплесканиями.

Петербургский листок. 1911. 26 марта/8 апреля. № 83. С. 5.

С.Ю. Жуковский. Первые предвестники весны. 1910

Художественные вести

Результаты конкурса Общества имени А. И. Куинджи, на котором пейзажист Жуковский получил премию в 1000 руб. за выставленную им на выставке Союза русских художников картину «Первенцы весны», вызвали недовольство многих членов Общества. Все недовольны, главным образом тем, что первые две премии в 3000 руб. и 2000 руб. остались неприсуждёнными. Может быть, говорят они, что на выставках текущего сезона не было «выдающихся» произведений, но «лучшие» имелись в достаточном количестве. Неприсуждение премий, которые выдаются самими художниками, плохо действует на отношение публики к искусству. С другой стороны, указывают, что забаллотировка произведений Н. К. Рериха свидетельствует, что члены Общества имени А. И. Куинджи являются весьма плохими судьями. Неудивительно поэтому, что в Обществе поднят вопрос об изменении правил конкурса.

Речь. 1911. 29 марта / 11 апреля. № 86. С. 5.

[Конец марта 1911 г.]

Письмо Мантеля А. к Рериху Н.К.

РЕДАКЦИЯ
ПЕРИОДИЧЕСКИХ СБОРНИКОВ
ИСКУССТВА
НА РАССВЕТЕ
КАЗАНЬ

Глубокоуважаемый Николай Константинович.

Уже несколько дней тому назад вернулся из города, но не мог Вам написать, потому что благодаря разливу речки, я был отрезан от всего мира. Вести переговоры с тупицами высшая степень наказания. «Почему вы, собственно, взяли себе задачей воскрешать древний русский стиль, ведь ценность его ещё не доказана» и т.п. Такие суждения я должен был выслушивать, но, что ещё печальнее, должен был объяснять. Кажется, добился некоторого успеха. Им льстит то, что речь идёт всё же об исконно русском, что уже напоминает «истинно русское». И у предков этих людей была потребность жить красиво! Пункт, который всё же является заминкой, это тот факт, что мастерская будет без представителя. Вся соль в этом требовании та, что необходимо *лицо*, за которым можно было бы следить и взыскивать. Во всяком честном начинании они видят скрытую пропаганду. Сначала – долой безвкусица, а потому – долой самодержавие. Я не шучу, - это именно первопричина их болезни.

В самом деле: явись становой, или ещё кто-ниб. с сыскными целями в мою частную школку – я бы их турнул без всяких разговоров, т.к. я только хозяин. Другое дело, если я лицо, поставленное во главе, тогда я обязан давать отчёт во всём. Всё это они учли. Я решил проделать следующее: просить Вас поднять в совете вопрос о принятии моего начинания под покровительство Ова Поощрения Ху-в, - это даст больший шанс, а затем готовиться к экзамену об окончании какой-ниб. Худ. Школы. Если первое, т.е. бумага из Поощрения Художеств, у меня будет, то уже нетрудно будет добиться, т.к. слово «Высочайшее» и т.д., их смутит.

Одновременно я посылаю на Ваше имя заявление. Сколько в России самых ненужных перипетий для достижения самых пустяков в сущности. У кого хотите отшибёт охоту что-либо предпринять.

Ещё есть выход, но провокаторский, т.е. под Вашим начальством в Поощрении художники интеллигентные, То Вы могли бы поговорить с ними и устроить хотя бы так: я прислал бы свои рисунки, эскизы и т.п. и по их обозрении выдать мне свид. об окончании школы.

Это обман, но обман благородный. Я подал бы сейчас же заявление и приложил бы эту бумагу. Вернули бы мне всё через неделю и я возвратил бы Вам для уничтожения. Это блестящий выход, т.к. сразу ставит дело на реальную почву, но... Я боюсь вот чего: разрешив Школу, выдав субсидию, земство наймёт кого-ниб. из кончивших Казанскую Школу и назначит заведующим. Это мало улыбается. Если предыдущий проект не выдерживает никакой критики, то остановимся на принятии мастерской под покровительство О-ва Поощр. Худ.-в.

Идея создания мастерской до того захватила меня, что я готов идти на всякие компромиссы, лишь бы добиться своего. Университеты и др. учебн. завед. часто выдают людям не имеющим отношения к Университету диплом - <honoris> causa, почему нельзя устроить что-нибудь <honoris> causa для моих начинаний. Если бы это было возможно, то открытие Школы было бы весной же, т.к. откладывать я не люблю ничего. Благодаря обилию знакомств и Земство устроило бы всё быстро.

Получил № «Паломники» (прилож.) со статьёй о Вас. Относительно Вашего портрета для сборника – я думаю сделать так: взять просто хорошую фотографию и поместить её в рамке из старых книг (как делается в «Старых годах»). Это будет очень изящно. Портрет будет наклеен отдельно, рамка же оттиснута на листе. Напечатать в тон сепия. Монография будет издана изящно и полно.

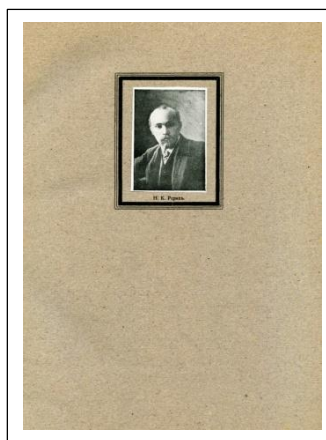
Если, что-либо не понравится Вам в этом письме, то Вы порвите его и забудьте. Потерять Ваше расположение для меня будет большим горем.

Шлю Вам сердечный привет

Уважающий Вас

А. Мантель

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/970, 2 л.

« Портрет будет наклеен отдельно, рамка же оттиснута на листе...»

АПРЕЛЬ

1 апреля 1911 г.

АКАДЕМИК Н. К. РЕРИХ

Великая, ушедшая от нас жизнь народов едва может быть нами услышана, так она далека; история говорит нам, но мы понимаем и верим мало, потому что одно или другое звено из цепи вечности ещё не уносит нас в объятия этой вечности, которую мы только хотим и ищем, но найти которой не можем. Художник может больше, чем история, художник, в котором живёт тайное знание, неуловимое, как утренний трепет, извечное, как солнечный свет.

И вот Рерих такой. Он берёт из вечности забытые звенья безначальной цепи и творит нам вечные образы, туманные в формах своих, яркие в замыслах своих, прекрасные, чарующие в своих настроениях старинных саг, мёртвых без песни...

Рерих даёт нам их неслыханную нами никогда песню, но родную духу нашему, похожую на лепет сна, виденного когда-то, потом забытого в суетливом беге умирающих дней. Мы смотрим и вспоминаем, медленно, неслышно идут к нам из седой дали утерянные звуки безначальной песни...

Кто и когда пел её нам и словами сказки этой чаровал нас? Может быть, мы этого никогда не знали и теперь видим совсем новое; но это новое странно нам близко и звучит для вас громко и понятно.

Мы видим старину, мы видим характер прошлого, лицо вечности опускается над вами в сиянии неумирающего прошлого, к которому мы точно никогда не смели возвращаться. Мы все хотим уйти от настоящего, хотя на миг, и невозможной сказкой озарить нашу жизнь. История одна не может вас увести в свои туманные недра. Певец-поэт, который видит сквозь время, художник, прикосновением руки своей может нам дать сказку дали, воскресить мёртвое былое.

И Рерих это делает. Вот «За морями земли великие»: трепет заповедного, таинственного кутает душу испугом и восторгом, когда видишь в плеске волнистого моря - непонятное и непрожитое прошлое, серое донине, отныне - ярко внятное, влекущее, сказочное. И девушка, идущая к морю, вся дрожит, множится в фантазии нашей: сказка, сказка реет праздничными крыльями над усталой душой, и неслышная песня Скандинавии, кажется, звучит над нами «Песнь о викинге». Мы не различаем слов, но нам нужна песня - могучая в передаче, глубоко верная, грозная в своём царящем над всем бессмертии...

«Половецкий стан», «Поход Владимира на Корсунь», «Пещное действо», «Ункрада», «Варяжское море»... - это ли не сказка, это ли не воскрешение умиравшего только для нас, но не умершего, а слившегося с вечностью прошлого? И мы смотрим и слушаем сказку... Свою сказку...

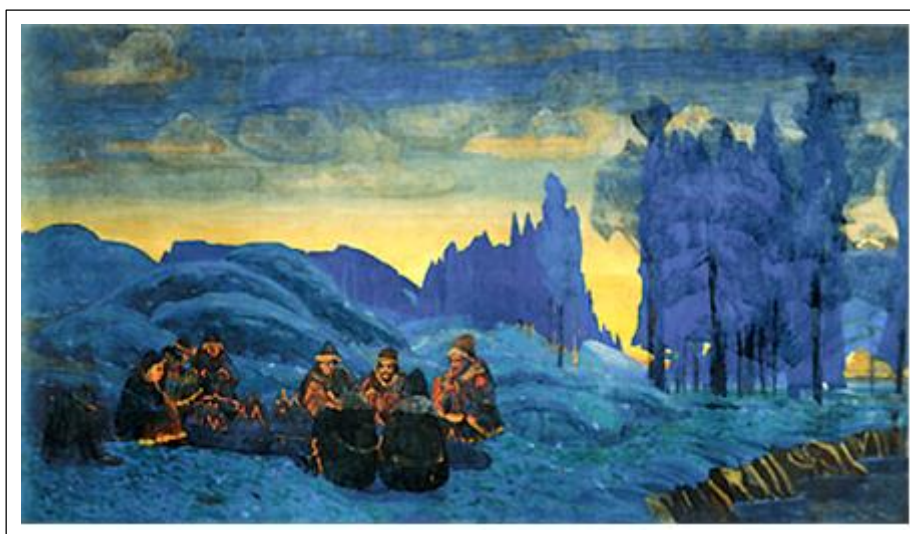
Рерих не может и не должен быть обвинён ни в каком тенденциозном модернизме; Рерих прост и ясен, если внимать ему; если слушать его сказки, нельзя их не чувствовать иначе, как с трепетом и страстью, потому что так они спеты, вырванные из глубин веков могучим таинственным взмахом, и брошены, напоённые вечностью, в наши дни прозаических сует и злоб, которые все уходят перед этой творимой из вечности красотой...

Рерих рано мог показать себя. Ещё в Академии он даёт своего «Гонца», который срывает согласный восторг, покупается, принеся художнику первую

радость зримого успеха.. Вена, Париж, Милан, Брюссель, Берлин, Дюссельдорф - все его встретили и почтили: медалями, дипломами, почётными званиями, музеями, отметили в нём то единое, самобытное, совсем своё, которое принёс Рерих и несёт ещё дальше, осторожно, внимательно, страстно, как обет, как призвание своё, - неумирающую сказку красоты в вечной, безначальной песне, сагу великой Скандинавии, незабвенное звено вечно идущей жизни....

Ф. К.

За 7 дней. 1911. 1 апреля. №4. С. 15-16. Помещены ч/б илл. картин Н. К. Рериха: с.5 — «Священное место»; с. 6 — «Зловещие»; с. 7 — «Никола Мокрый в Ярославле»; с. 9 — «Псковский погост»; с. 15 — «Вечер» из серии «Курганный народ», «Княжая охота»; с. 16 — «Крест Труворова Городища».

«Вечер» из серии «Курганный народ»,

Апрель 1911 г. СПб.

Отношение устроительного комитета Всероссийского съезда художников в Школу Общества Поощрения Художеств.

В Школу Общества Поощрения Художеств.

Совещание Устроительного Комитета Всероссийского съезда художников имеет честь обратиться к Школе Общества Поощрения Художеств с убедительнейшей просьбой обсудить прилагаемые замечания и в случае согласия с ними выразить письменно таковое на имя совещания до 17 апреля в виду спешности окончательного обсуждения вопроса в Г. Думе и в Г. Совете.

Совещание полагает, что для законодательных учреждений было бы весьма важно получить авторитетное мнение художественных обществ и учреждений.

За председателя
Товарищ председателя

Гр. П. Шереметев.

ИМП. О-во Люб. Древ. письмен. Фонтанка, 34. Комитету съезда.

Отдел рукописей ГТГ ф. 44/687 1 л.

4 апреля 1911 г. СПб.

Spectator

**Желательно ли Министерство изящных искусств?
(Анкета)**

В нашей газете в виде циркулирующих слухов было напечатано сообщение, что в Петербурге учреждается Министерство изящных искусств.

В ведение этого нового Министерства якобы войдут все частные театры и театральные школы, художественные и музыкальные классы, консерватории, архитектурные курсы и т. д.

Слух этот сильно заинтересовал артистические круги. Но насколько желательно и вызывается потребностью такое Министерство?

Мы спросили мнения некоторых лиц, принадлежащих к различным артистическим профессиям.

**Художник Н. К. Рерих
(Директор школы Императорского Общества поощрения художеств)**

- Слух об учреждении Министерства изящных искусств давно носится. Не знаю, почему он теперь опять выплыл на поверхность, но во всяком случае это будет колоссальная работа.

У нас существует масса всевозможных художественных, театральных и музыкальных обществ, и все они до такой степени разрознены, что трудно даже представить себе, как всё это координировать.

- Насколько желательно учреждение подобного Министерства?

- Для искусства может быть оно будет очень полезным, но в зависимости, конечно, от степени его компетенции и пределов его власти. Сейчас, положительно, трудно ориентироваться в этом вопросе, ибо здесь заинтересовано столько министерств, в ведении которых находятся переходящие в новое министерство учреждения.

- Считаете ли вы, как художник, необходимым правительственный контроль над рисовальными курсами?

- Я стою за свободу частной инициативы. Пусть школы сами, если им это нужно, поступают в ведение министерств, но связывать частную инициативу нельзя...

Петербургская газета. 1911. 4 апреля. № 92. С. 2.

8 апреля 1911 г.

На выставке картин

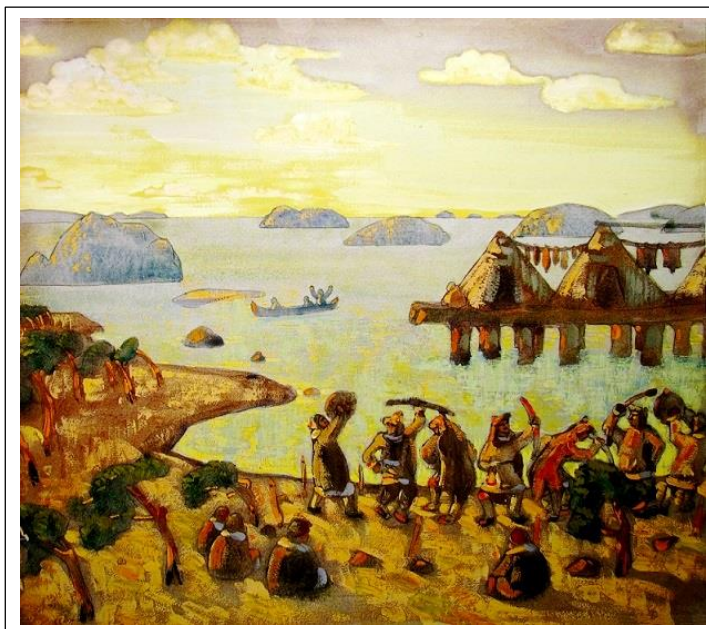
Ходил я по выставке и недоумевал. Недоумевал над самим собой — почему мне скучно? С чего бы, кажется!

Всё недурные, а то и хорошие мастера. Один уже Рерих чего стоит. Великолепная «Пустыня», красивые и строгие декорации к «Князю Игорю», жуткие «Красные горы», «Каменный век»... Вот может быть этот каменный век и испортил настроение. Как посмотрел на этих излюбленных художником первобытных тварей, что с таким холодным равнодушием темяшат друг друга по голове узорными палицами, словно выполняя обычную, даже скучноватую обязанность, то и заполз в душу червь: не ушёл ли и сам Рерих с головой в свой каменный век, не ест ли сырьём тюленьи котле-

ты, не запивает ли рыбьим жиром, чтоб затем так же равнодушно и холодно написать новое «Кочевье», «Курган», «Былое» и мало ли что?...

Е. Кузьмин

Киевская мысль. 1911. 8 апреля. № 98. С. 3.

Н.К. Рерих. Каменный век. 1910.

15 апреля 1911 г. СПб.

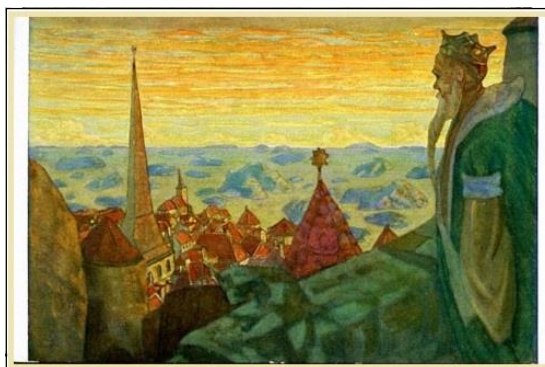
Художественные вести

На днях появились новые открытые письма, изданные Общиною т. Евгении. В красках воспроизведены картины Н.К. Рериха, бывшие на выставке «Мир искусства» - «За морями земли великие» и «Старый король»...

Речь. 1911. 15/28 апреля. № 101. С. 5.

За морями земли великие.

Старый король.

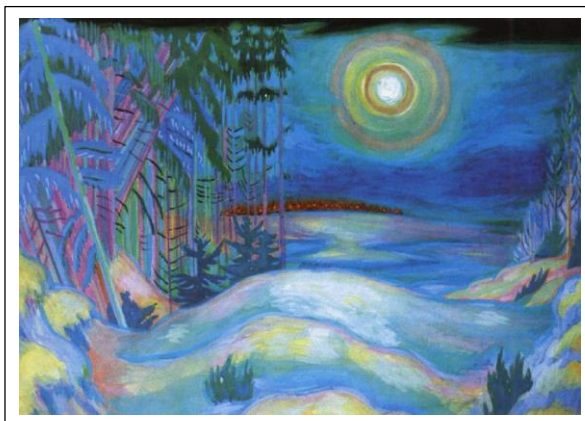
Искусство Стеллецкого

... Мне сдаётся, что всё искусство Стеллецкого - это тоже древнее, не знающее ни начала, ни конца, причитание - над всей нашей культурой, над всем, что в нас умирает и умерло. Конёнков сооружает дикие идолы, Рёрих мечтает о недосыгаемых глубинах прошлого, а Стеллецкий - нам, европейцам, западникам и «парижанам» - читает древние церковные причеты и хочет заставить наши гостинные иконами, наладить в них ладаном, навести на нас дурман какого-то не то религиозного, не то колдовского оцепенения. <...>

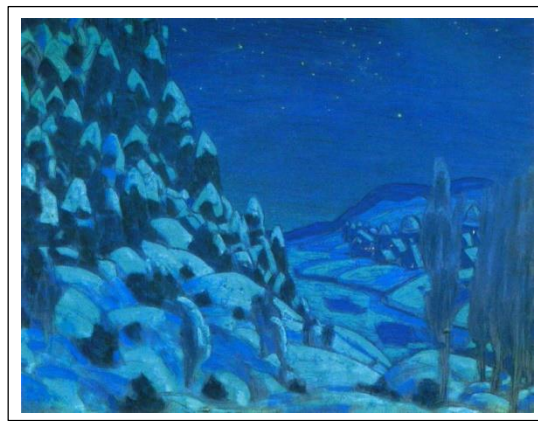
Сергей Маковский как-то указывал на то, что Рёрих игнорирует человеческое лицо, что оно ему безразлично. Игнорирует человеческий лик и Стеллецкий. Лиц у Стеллецкого даже нет совершенно. То, что он выдаёт за лица, это - иконописные схемы. Но Стеллецкий в своём аскетическом прозрении к человеческому лицу, к человеческой жизни, идёт ещё дальше, нежели Рёрих, и в нём оно выражается в какой-то полной чуждости ко всему, что живёт, что играет, любит и страдает. <...> Вот будут строиться музеи минувших эпох русской жизни. Неужели и на сей раз стены покроются патриотическими батальями г. Рубо, или подрядовыми работами любимцев комиссий? Неужели люди, которые как бы специально родились для таких задач — наши живописные Момзены и Соловьёвы -Рёрих, Лансере, Серов и Стеллецкий, особенно чудесный декоратор Стеллецкий, останутся без дела и уйдут, не сделав того, что они обязаны нам дать, и что русская культура обязана от них принять?...

Аполлон. 1911. № 4. С. 5-16.

Эскизы декорации к опере Римского-Корсакова «Снегурочка»

Д. Стеллецкий. Заповедный лес.

Н.К. Рерих. Пролог.

20 апреля 1911 г. СПб.

Месса по М. К. Чурлёнису

20 апреля в католической церкви св. Екатерины была отслужена месса по скончавшемуся 28 марта в Вильне художнику и композитору М. К. Чурлёнису. На торжественном богослужении, совершённом проф. римско-католической академии Григайтисом в сослужении с двумя священниками-литовцами, присутствовали художники и художницы «Мира искусства» с председателем Н. К. Рерихом и секретарём М. В. Добужинским во главе...

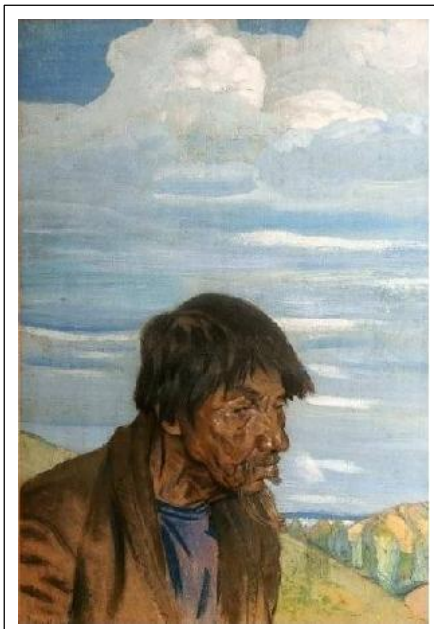
Речь. 1911. 21 апреля/4 мая. № 107. С. 4.

23 апреля 1911 г. Киев.

На выставке картин

Выставка картин современных русских художников (в залах Городского музея) пробудет в Киеве ещё 7-8 дней. Закроется выставка не позже 1-го мая. Вчера куплен «Колдун» Н.К. Рериха. Выставку решено из Киева отправить в Вильно.

Киевская мысль. 1911. 23 апреля. № 111. С. 3.

Н.К. Рерих. Колдун. 1905.

24 апреля 1911 г. Киев.

На выставке картин

Выставка картин современных русских художников, открытая в помещении Городского музея, закроется через 6-7 дней. Со дня открытия выставку посетило свыше 7000 человек. Публика особенно интересуется работами Рериха, Переплётчикова и Бродского. Большой интерес вызывает и польский отдел, в котором экспонирует свои произведения группа варшавских художников во главе с талантливым В. Гузарским. Много вещей продано. Из Киева часть работ будет отправлена в Лондон на международную выставку, а часть в Вильно.

Киевская почта. 1911. 24 апреля. № 672. С. 4.

24 апреля 1911 г. Казань

Школы

«Кустарные мастерские возрождения древнерусского стиля имени Н. К. Рериха». Под таким названием в Казани организуется школа для кустарей группую местных помещиков.

Художественно-педагогический журнал. 1911. 24 апреля. № 7. С. 91.

28 апреля 1911 г. СПб.

Эскизы и кроки

Встретил барона Н. В. Дризена.

- Правда, что возрождается «Старинный театр»?
- Правда. Во главе дела стоят Евреинов, Миклашевский и др. Из художников мы привлекаем к участию Рериха, Александра Бенуа и Лансере. Принципы те же, что и прежде. XV, XVI и XVII век будут реставрированы целым рядом пьес испанского театра: Лопе де Вега, Кальдерона, Тирсо де Молина, Сервантеса. Спектакли предполагается начать в ноябре, но им будет предшествовать продолжительная подготовка, почти два с половиной месяца. В ноябре состоятся два вечера, которые будут несколько раз повторены.

- Писали, что «Старинный театр» превращается в постоянное предприятие?

- Сейчас действительно идут разговоры, чтобы под фирмой «Старинного театра» образовалось целое художественное предприятие.

Предполагается ставить пьесы не только «старинного», но вообще старого репертуара. Мысль о таком театре возникла под влиянием полного отсутствия новых пьес.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1911. 28 апреля. № 114. С. 4.

29 апреля 1911 г.

Художественные вести

Очередное собрание Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины состоится 29-го апреля в помещении рисовальной школы Общества поощрения художеств. Академик Н. К. Рерих прочтёт доклад на тему: «Средства к поискам Древней Руси». Затем будет прослушан доклад о Новгороде. Н. К. Рерих сделает вступление, а Н. Е. Макаренко - сообщение о раскопках в Новгороде. Доклады будут иллюстрированы световыми картинками, а также предметами, найденными при последних раскопках в Новгородском Кремле.

Речь. 1911. 29 апреля/12мая. № 115. С. 7.

Художественная хроника

В пятницу, 29-го апреля, в «Обществе защиты и охранения в России памятников искусства и старины» состоялись два интересных доклада - Н. Е. Макаренко и Н. К. Рериха, взаимно как бы дополнявшие друг друга.

Н. Е. Макаренко рассказал собравшейся довольно многочисленной публике о результатах раскопок, производившихся осенью 1910 года и Новгороде на средства, пожертвованные княгиней М. К. Тенишевой и Военно-историческим обществом.

На экране прошёл ряд световых картин, как с современных фотографий, снятых во время раскопок, так и со старинных гравюр и фотографий. Вот старинная гравюра Захарова, сопровождавшего в путешествиях по России Екатерину Великую, изобра-

жающая стены палат Меншикова, от которых теперь и следа не осталось, вот тоже со старинной гравюры и тоже ныне несуществующий мост через Волхов, наведённый Аристотелем Фиораванти для стоявшего на Рюриковом Городище Ивана Грозного.

Раскопки и начались именно с Рюрикова Городища. Здесь долгое время жили новгородские князья со своими семьями, и княжеские терема долго здесь существовали. Вероятно, дворец на Городище, подаренный Петром I Меншикову, и был одним из старых великокняжеских теремов.

По исследовании бугра действительно нашли основание небольшой деревянной сгоревшей церкви. Из древних церквей теперь сохранилась только одна Благовещенская, построенная в 1099 году Мстиславом Великим, сыном Мономаха. По сохранившемуся плану Городища 1780 г. видно, что с той поры Волхов оторвал около 12 саженей высокого берега. Поэтому большинство зданий и предметов или унесены течением, или покоятся под водой.

Перейдя затем в Новгородский Кремль, исследователи избрали для длинной траншеи место между Кукуем и Княжой башней. Ниже наносного огородного слоя, очень близко от поверхности земли, уже начали показываться мелкие обломки всяких строительных материалов. Ниже второго аршина попадались деревянные срубы; направлением на Кукуй обнаружился длинный помост из тёсаных брёвен, который сначала приняли за улицу, но при ближайшем рассмотрении пришли к заключению, что это пол избы, так как никаких следов копыт и колёс не было видно. Попадает какой-то маленький квадратный срубик в полтора аршина всего ширины. Попадают гребни, ложки, иглы, ножи, кадушки и даже... сапоги. Так слой за слоем, наконец, на 7[-м] аршине исследователи добрались до материка. Разрез траншеи представлял чрезвычайно любопытную картину многовековых культурных напластований. Древний Новгород неведомо сохранился до нашего времени. Но тут пришлось прекратить работы, так как средства иссякли...

Это досадное препятствие и натолкнуло другого докладчика и участника новгородских раскопок Н. К. Рериха на мысль о необходимости более твёрдой материальной почвы, без которой успешная деятельность невозможна, и в своём сообщении он предлагал Обществу организовать или всероссийскую подписку, или, испросив соответствующее правительственное разрешение, объявить всероссийскую лотерею.

Предложение принято сочувственно, но, ввиду конца сезона, осуществление решено отложить до осени. Пока же доклады Н. К. Рериха и Н. Е. Макаренко будут отпечатаны в возможно большом количестве экземпляров и разосланы по всей России: в учебные заведения, археологические комиссии и все вообще культурные учреждения, чтобы пробудить в населении внимание и интерес к деятельности и целям Общества и подготовить, таким образом, почву для будущего.

Докладчиков горячо приветствовали.

Санкт-Петербургские ведомости. 1911. 1/14 мая. № 96. С. 2.

30 апреля 1911 г.

К отлёту художников

...Академик Рерих часть лета проведёт за границей и после строгого курса лечения печени проедет прямо в Талашкино для наблюдения за живописными работами по его эскизам в тенишевской церкви.

Биржевые ведомости. 1911. 30 апреля/13 мая. Вечерний выпуск. № 12298. С. 6.